

Точно так же, как эти двое вошли вместе, они вышли таким же образом. Кассандра вышла первой, придержав дверь для своего начальника. Это был небольшой жест, но она чувствовала, что он необходим в разговоре, который должен был начаться через мгновение. Не то чтобы ей нужно было много думать о том, что это будет. Было так много вещей, которые могли заставить офицера так на нее смотреть.

“Я вижу, что ваше состояние улучшилось за последние несколько часов”, - сказал офицер Грюнвальд, начав все это без какой-либо предварительной светской беседы. Может быть, у мужчины не было времени, чтобы тратить время на долгие разговоры с ней, или, может быть, мужчина просто считал, что у них нет причин тратить время на ненужную тему.

Но, тем не менее, Кассандра будет играть в игру, придуманную для нее. Это была позиция, которую ей нужно было занять, чтобы помешать ей разыгрывать самодовольство или что-то близкое к этому. У нее была здесь особая роль, которую она играла с тех пор, как работала на станции. И даже если она сломала этот персонаж ранее в тот же день, все равно была необходимость его переделать. Офицеру нужно было видеть ее такой же, как раньше, без разрушения фасада. И женщина думала, что сможет безупречно справиться с этим требованием.

“Это действительно так, сэр. Время на менее интенсивные задачи, похоже, в конце концов было правильным выбором”, - заявила Кэсс, возвращаясь к разговору, который они вели во время ее первого возвращения со станции. Грюнвальд хотел, чтобы она ушла от культивистов, и она боролась зубами и ногтями, чтобы ей позволили вернуться. Теперь, демонстрируя свой прогресс, Кассандра сказала прямо противоположное. Тем не менее, мужчина никак не отреагировал на это заявление.

“Я рад видеть, что вы разделяете то же мнение на этот счет”, - заявил Грюнвальд, не демонстрируя своего очевидного счастья. Он превратился в камень, говорил профессионально и не более того. Это было понятно. Эмоции с одной стороны просто заставили бы другую сторону отражать их, и Кассандра была в лучшем случае, чтобы сделать именно это. Она покажет ровно столько же, сколько и он, и ничего больше. “Сработал ли разговор с автоматикой так, как было задумано? Я не был уверен, сработают ли позиции, предложенные для вас, учитывая, что вы уже работали с конструктом раньше”.

Ставить Джулса в положение терапевта было крайне глупо, и Кассандра знала, насколько неправильно это могло закончиться. Если бы она не отреагировала на это положительно с самого начала, была большая вероятность, что это не привело бы ни к чему, кроме как разозлило бы ее еще больше. Не то чтобы она заявила об этом, вместо этого она просто кивала, как будто в мире все было хорошо. Эти задницы действительно нагадили солнечному свету.

“Это сработало безупречно, сэр. Должна признать, с самого начала были сложности, но дальнейшие события помогли мне вернуться на круги своя, - заявила Кэсс, давая мужчине понять о каком-то своем незначительном недостатке. Видеть слабость в других всегда было полезно, чтобы люди чувствовали себя более расслабленными. Это была странная причуда человеческой мощи, но, черт возьми, это был хороший инструмент манипуляции. Заставить других чувствовать себя непринужденно рядом с собой было первым реальным шагом к тому, чтобы убедиться, что ничто негативное не встанет у вас на пути.

“Под последующими событиями, должен ли я предположить, что вы имеете в виду дальнейшую классификацию ваших файлов?”

Какой наглый способ сказать, что он нарушил частную жизнь Кассандры. Конечно, из-за его положения ему было полностью позволено делать такие вещи. Ничто не мешало этому человеку, будь то закон или протокол, копаться в ее досье столько, сколько он хотел. Но он не должен был этого делать из-за проблем с доверием, которые это вызвало бы. И тот факт, что он заявил об этом так откровенно, заставил Кассандру задуматься, что же это была за компания, которой управляли за то время, пока ее там не было.

“Автоматика уведомила меня о том, что ощущение того, что я нахожусь без контроля, является одной из причин моей ... психической непоследовательности. Конструкт продвигал действие как нечто такое, что помогло бы мне встать на ноги”, - ответила Касс. Не было никакого реального способа, чтобы им когда-нибудь сказали, что истинной причиной этого было то, что она сказала несколько очень противоречивых вещей. Работа, необходимая для получения доступа, просто не стоила того. “Есть ли проблема с этим основанием для иска?”

“О, конечно, нет!” Грюнвальд быстро проинформировал ее, подняв руки, чтобы продемонстрировать открытость. У этого человека явно были проблемы с этим фактом, но социальные ограничения были явно не на его стороне. Офицер не мог легко заставить ее показать ему подробности ее пребывания у психотерапевта, не показав это как вескую причину для обращения к прессе по этому поводу. “Правила действуют не просто так, и психическое здоровье моих людей должно быть обеспечено. Если это то, что требуется, чтобы удержать вас в том положении, в котором вы сейчас находитесь, я не вижу причин для беспокойства по этому поводу”.

Это было приятно слышать. Правильная речь от кого-то, загнанного в угол. Дело стало не столько в том, что с Кассандрой все в порядке, сколько в том, что офицер над ней выполняет свои задачи как лидер. Это всегда был хороший способ отвлечь внимание.

“Это приятно слышать. Я действительно согласен с вашими идеями о необходимости продолжать нашу работу. Учитывая состояние Джареда, я считаю, что нам понадобится любая помощь, которую мы сможем получить в свои руки”, - сказала Кассандра, снова переводя разговор на другую тему. Это было то, о чем ей нужно было больше знать, о чем нужно было больше говорить.

“Действительно”, - сказал Грюнвальд, и его тон снова стал более тактичным. Кассандра была не единственной, кто размышлял о том, что означали слова Джареда. “Потенциальный ущерб, который был бы нанесен из-за того, что ваши сверстники не выжили бы в бою, был бы катастрофическим. Пока вы доставляли его в медицинский центр, я обыскал машину, чтобы сделать анализ. Этот человек перевозил всех парней обратно с собой во время своей последней пробежки. Если бы Джаред не выступил безупречно, есть большая вероятность, что против нас объединились бы новые силы. Шансы пережить этот натиск были бы для нас крайне малы”.

Кассандра подумала о том, чтобы открыть ответный огонь, чтобы привлечь к ним больше персонала, но она уже знала, что скажет этот человек. Очевидно, прорваться было невозможно, все остальные тоже просили подкрепления. Их было недостаточно, чтобы справиться с чем-либо где бы то ни было, так что было мало шансов, что одному городу разрешат привлечь на свою сторону еще десять офицеров.

“Я раньше не знала, что он способен на такие вещи”, - сказала Кассандра, вспоминая машину. Через засаду было трудно пройти без потерь. Тот факт, что этот человек смог сделать это в одиночку, был своего рода достижением. Терпимость к боли, беззаботное настроение из-за того, что ты так близко к смерти.... через что же этот человек прошел раньше?

“Это не самое худшее, что мы здесь видели, но вы правы в том, насколько невероятно это было сделать”, - заявил Грюнвальд. “Джаред - один из лучших, кто у меня был за эти годы, и его мастерство - единственная причина, по которой он все еще с нами. Но этого можно было бы ожидать от того, кто всегда шел первым во время ежегодных поисков в лесу. Он не в первый раз сражается между деревьями, если ты можешь в это поверить.

На самом деле женщина могла в это поверить. Она читала о лесе и о том, что в нем есть. Неудивительно, что они оба были обучены и имели опыт сражений на этой местности. Она лично не была частью этого полка, ее обучение в основном было сосредоточено на более городских и современных районах. Она лучше всего подходила для тех мест, где не было ни травы, ни деревьев. Можно сказать, Бетон был ее другом.

Не похоже на то, что было в этом маленьком городе. Здания были маленькими, нигде не было настоящего укрытия, а линия деревьев была местом, с которым она никогда полностью не справлялась. Для нее не было никакой подготовки по этому поводу, и руководства, которые она подготовила, мало что говорили о том, что на самом деле ее ожидало. В конце концов, каждый лес был уникален, и ей тоже нужно было адаптироваться.

“Как ты думаешь, на этот раз в лесу будет больше сражений?” - Спросила Касс, желая услышать мнение мужчины по этому поводу.

“Я в это не верю. Группы такого размера, какие мы видели, встречаются раз в десять лет. И когда они прибывают, они в основном доминируют над всем местом”, - ответил Грюнвальд после нескольких секунд, казалось, глубокой задумчивости. “Если там есть другие партии, я не верю, что они пальцем тронут город или даже приблизятся к нему”.

“Я так и думала, что ты это скажешь”, - заявила Кэсс, ее мысли на секунду блуждали, возвращаясь к тому, что она видела, прежде чем они, наконец, прибыли на поляну в начале дня.

“...есть ли что-нибудь, что вызвало появление этой цепочки мыслей?”

“На самом деле есть”, - ответила Кэсс, ее мысли сосредоточились на предмете, который был ей по сердцу. “Поскольку я еще не написал отчет, и со всем тем временем, которое мы потратили на другие задачи, я не смог дать полное описание различных мест, с которыми я столкнулся во время первоначального поиска”.

Интерес Грюнвальда был явно задет, мужчина слегка приподнял брови и кивнул, показывая, что хочет узнать больше сию же минуту. Женщина была рада услужить.

“Во время пути к поляне по дороге был обнаружен дом. Это был один из незарегистрированных, вероятно, построенный любителем с помощью подручных средств. Он был наполовину разрушен, когда мы его нашли, если это точно описывает картину, - начала Касс. “Внутренняя часть явно использовалась и внезапно покинулась в течение последней недели или месяца. Там были различные электронные устройства, которые были явно ценными и очень ограниченными. Согласно результатам онлайн-поиска во время идентификации предметов, некоторые из них оценивались более чем в пятьдесят тысяч долларов за штуку. Я

понимаю, что мне следовало уведомить вас об этом за несколько часов до этого, и я приношу свои извинения за это ”.

Ее начальник открыл рот, выглядя так, словно хотел что-то сказать, но вскоре снова закрыл его. Она снова открылась ... и снова закрылась. Мужчина, казалось, не находил слов. Кассандра опустила глаза в пол на следующие секунды, с явным стыдом ожидая, пока офицер соберется с мыслями. В конце концов, этого от него и ожидали.

“Я... не думаю, что это такая большая проблема, как ты думаешь. Некоторые из ваших решений за последние часы были запутаны из-за экстремальных событий, которые вы видели своими глазами. Поэтому вас не следует винить за то, что вы упустили за это время ”, - сказал Грюнвальд со вздохом. “Если вы могли бы прислать мне местоположение, я запишу его в официальные отчеты, и вы или Джаред сможете взглянуть на него завтра”.

“Конечно, сэр. Спасибо за помощь, ” сказала Касс, кивнув мужчине в знак уважения.

“Не думай об этом”, - заверил ее Грюнвальд. “Однако... Если есть какие-либо другие случаи, подобные этому, которые произошли в последнее время, я был бы признателен, если бы мне сообщили об этом сейчас ”.

Кассандре не пришлось долго думать, чтобы в ее голове всплыло другое событие. Это было то, чего она боялась больше всего, не из-за последствий, которые могли возникнуть из-за того, что она так долго исключала это, а из-за того, что образ этого все еще был у нее в голове.

Женщина показала своему начальнику снимок найденного зверя. Человеческий череп на нечеловеческом теле был чем-то, что все еще дразнило ее глаза.